

Р. И. Стеванович (Николаев)

**ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА (МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ)**

В свете бурного развития когнитивизма вырос интерес к эвристике – науке о творческом мышлении. В данной статье на материале английского языка рассматривается представление мыслительной деятельности в языковой наивной картине мира, в основе которой лежит «здоровый смысл». Поскольку эвристику и когнитивизм роднит антро-

поцентричный подход к исследованию языковых явлений, то следует отметить, что язык воплощает в себе в неявном виде «здравый смысл» своего носителя; в основе его лежат практические знания и опыт. Общим для когнитивной лингвистики и науки эвристики является «создание образцов мыслительной деятельности, управление творчеством» [4, с. 47]. Методом исследования выступает концептуальный анализ.

В эвристических научных текстах широко используется язык «здорового смысла», который основан на аналогии и характеризуется яркой метафоричностью. Метафорический способ концептуализации ментальных явлений приводит к формированию парадигм, в рамках которых мыслительная деятельность представлена а) как механические действия, б) как строительство, в) как военные действия, г) как биологическое развитие. Механическая (динамическая) метафора воплощается в ряде представлений об активной мыслительной деятельности.

Механическая метафора базируется на представлении о том, что механическая работа, деятельность приводит к созданию материальных ценностей. Уподобляя умственный труд физическому, эта метафора представляет плоды мыслительных усилий как материальный продукт, что воплощается в лексемах *proof* ‘доказательность’, *solution* ‘решение’, *conclusion* ‘вывод’, *theory* ‘теория’. Представление о том, что познание – построение здания науки, проявляется в выражениях *to build a theory* ‘построить теорию’, *to lay the foundation to conclusion* ‘заложить основы конструкции’, *partial solutions serve as building blocks* ‘частичные решения выполняют роль строительных блоков’ [6, с. 56].

В ментальной сфере признаки растительного мира ассоциируются с ментальными и с эмоциональными характеристиками человека: цветение ассоциируется с мыслями и идеями (*idea is blossoming* ‘идея цветет’, *conclusion is jading* ‘вывод увядает’); рост ассоциируется с умственным развитием (*problem is riping* ‘проблема зреет’); плоды ассоциируются с результатом умственной деятельности (*fruitful hypothesis* ‘плодотворная гипотеза’). Представление о познании как о борьбе, «военных действиях» проступает в метафорических выражениях *to attack a problem* ‘начать решение проблемы’, *to fight with a problem* ‘бороться с проблемой’, *front of solution* ‘фронт решений’. Мышление концептуализируется в природных явлениях, ассоциируемых с тече-

нием воды, потоком реки: *Flow or stream are metaphors by which thinking is described* [7, с. 24]. Поток или ручей – метафоры, которыми описывается мышление (the stream of thought ‘поток мысли’).

Ментальные состояния мотивируются внутренним состоянием субъекта. Особенно ярко всплеск эмоций проявляется в стадии «инсайта», которая связана с приходом к решению задачи: *This is it!* ‘Вот оно!’, *I have discovered* ‘Я открыл’, *That's the trick* ‘Вот в чем дело!’. Все эти выражения характеризуют общее понятие: *The Eureka feeling* – чувство «Эврика».

В наивной картине мира мышление описывается признаком времени, которое можно использовать продуктивно или непродуктивно. Например, *pedestrian thinking* ‘замедленное мышление’, *fast thinking* ‘быстрое мышление’.

В процессе решения проблем отражаются особенности человеческого мышления, что связано со специфической функцией левого и правого полушарий. В связи с этим различают два типа мышления: правополушарное (наглядно-образное) и левополушарное (словесно-логическое) в зависимости от того, какая часть коры головного мозга более активна – правая или левая, что находит отражение в соответствующей терминологии: *right-brain thinking*, *left-brain thinking*. При правополушарном типе в мышлении участвуют сознание, подсознание, память, интуиция. Данный тип мышления является художественным, образным, он связан с положительными и отрицательными эмоциями в процессе познания. Всем известно восклицание Архимеда «Eureka!», связанное с открытием основного закона гидростатики. Это абстрактное аналитическое познание. Левополушарный тип мышления представляет собой рациональный тип. В наивной картине мира правополушарный тип мышления представлен как *soft thinking*, что означает «мягкое мышление», подчеркивая эмоциональное отношение носителя языка к обозначению правополушарного мышления. Левополушарное мышление воспринимается обыденным сознанием как *hard thinking* ‘твердое, жесткое мышление’, что подразумевает его сложность (по аналогии с выражением «твердый орешек», то есть труднодоступный). Левополушарный тип мышления включает два подтипа, которые прямо противоположны и их номинации ярко метафоричны: *lateral thinking* ‘боковое мышление’ и *vertical thinking* ‘вертикальное мышление’. Боковое мышление по аналогии с боковым зрением Де Боно определяет как «способность увидеть путь к решению, ис-

пользуя «постороннюю информацию» [3, с. 371]. Это своего рода сопутствующее мышление, которое может помочь решению главной задачи. В наивной картине мира англичан «боковое мышление» (*lateral thinking*) концептуализируется как счастливый случай: *With lateral thinking you may not know what you are looking for until you have found it* [5, с. 238] 'В боковом мышлении вы не знаете, что вы ищете, пока не найдете то, что вас интересует'.

Вертикальное мышление представляет собой прямой процесс решения задачи, в нем превалирует логика. Англичане представляют «вертикальное» мышление как движение, которое имеет направление: *With vertical thinking one moves only if there is direction to move* [6, с. 238]. Основное различие между «боковым» и «вертикальным» мышлением заключается в том, что в «боковом» мышлении может быть допущена ошибка на пути к решению, а в «вертикальном» мышлении нельзя ошибиться.

Мыслительная деятельность, для которой необходим переход от одного звена в цепи рассуждений к другому, характеризуется присущей ей терминологией, большая часть которой опережает свою регистрацию в словарях. Например, в английском языке появился термин *PO*. *PO* – это юмористический психологический прием, который позволяет перейти к новым идеям, не ущемляя автора «неудачной» идеи, а, наоборот, ободряет его, давая новый шанс к размышлениям. Другой термин такого рода – *intermediate impossible* 'доказательство от противного'. В мыслительной деятельности есть и такой термин, как *Porridge Words* 'кашеобразные слова', не отраженный в словарях. По своей форме он метафоричен (ассоциируется с кашей) и относится к словам типа *something* 'что-то', *object* 'предмет', *device* 'устройство'. Ср.: *Porridge words are ignorance tools. If there were no such words thinking would be dead* [6, с. 65] 'Кашеобразные слова – это «несведущие инструменты», но если бы их не было, то мышление выглядело бы «мертвым»'. Парадокс заключается в том, что эти «окаzionaliальные» слова сами по себе ничего не обозначают, но, тем не менее, оказываются очень полезными при мышлении. В процессе творческого мышления используется метод «черного ящика» (*black-box method*), который метафоричен по своей природе и широко используется в мышлении. Этот метод обозначает случай, когда известен только вход и выход из системы, а что делается внутри системы – неизвестно. В мыслительном процессе также используется метафорическое выра-

жение *leap frog*, что означает «скачок жабы», например: *to leap frog over the details* 'перескочить через все детали'.

В мыслительной деятельности употребляется своя «рабочая» терминология, которая представляет собой обычный «рабочий инвентарь», который используется в практической жизни, например *carry on* 'продолжай', *connect up* 'соедини', *close the gap* 'закрой пробел', *link-up* 'соедини'. Таким образом, «рабочий механизм» мыслительной творческой деятельности представлен обычной лексикой, выражающей здравый смысл носителей языка и являющийся мощным экспрессивным орудием в мыслительном процессе. В языке эвристической деятельности встречаются фразеологические обороты, которые ярко метафоричны по своей форме, например, *thinking on one's feet* 'оперативное мышление'.

Следует отметить роль языка в процессе творческой деятельности. Ср.: *Language is our basic tool of thinking and speech. We could not get very far in our thinking without the use of words* [7, с. 21] 'Язык – наш основной инструмент мышления и речи. Мы не могли бы уйти далеко в мышлении без использования слов'.

Внутренняя речь сопровождает все процессы умственной деятельности: «Даже в процессе внутреннего озарения мышление опирается на внутреннюю речь» [2, с. 47]. Но в то же время «процесс мышления опережает структуру предложения для его выражения» [1, с. 146].

Приводимый ниже контекст отражает «отставание» языкового выражения от полета мысли: *I have to translate my thoughts into language that does not run evenly with them. I therefore waste a vast deal of time in seeking for appropriate words and phrases* [6, с. 78] 'Я должен переводить свои мысли на язык, который не идет в шаг с моим мышлением. Поэтому я трачу много времени в поисках подходящих слов и выражений'.

Таким образом, мыслительный эвристический процесс в языке представлен большим количеством метафор, что объясняется сложностью и труднодоступностью интерпретации ментальных явлений. Для английского стиля выражений ментальных состояний характерна эмоциональность, экспрессивность, простота, разговорность.

1. Жинкин, Н. Н. Язык. Речь. Творчество / Н. Н. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998.

2. Коршунов, А. М. Познание и деятельность / А. Н. Коршунов. – М.: Политическая литература. – 1984.

3. Лук, А. Н. Мышление и творчество / А. Н. Лук. – М.: Изд-во политической литературы. – 1976.
4. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М.: Академия, 2005.
5. De Bono, E. Practical thinking / E. De Bono. – N.Y. Harmondsworth. England, 1986.
6. Chaplin, T. P. Dictionary of Psychology / T. P. Chaplin. – N.Y, 1974.
7. Smith, F. To think (In language, learning and education) / F. Smith. – London, 1992.